

Выпускная квалификационная работа в вузе в условиях распространения искусственного интеллекта: взгляд студентов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-112-135

Тихонова Наталия Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры европейских языков и культур Института международных отношений, истории и востоковедения, ORCID: 0000-0003-2112-4523, Researcher ID: G-3513-2017, SPIN-код: 5355-1750, natalia_mba@mail.ru

Поморцева Надежда Павловна – канд. пед. наук, доцент, заведующий кафедрой европейских языков и культур Института международных отношений, истории и востоковедения, ORCID: 0000-0003-2174-4212, Researcher ID: M-2765-2013, SPIN-код: 2766-2531, nadpom@rambler.ru
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
Адрес: 420008, РФ, РТ, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

Аннотация. Выпускная квалификационная работа (ВКР) является важнейшим этапом обучения в вузе и своеобразным итогом, демонстрирующим качество освоения обучающимися образовательной программы. Однако, учитывая распространение случаев неправомерного использования нейросетей и чат-ботов в процессе написания дипломных проектов, встаёт вопрос об объективности и целесообразности использования данной формы итогового контроля. Для принятия взвешенных решений в данной области необходим анализ мнения основных участников образовательного процесса. Несмотря на многочисленные опросы студентов относительно использования искусственного интеллекта в учебном процессе, практически отсутствуют работы, направленные на выявление практики его использования в научно-исследовательской деятельности. Данная статья призвана восполнить существующий пробел. Целью исследования является выявление отношения студентов Казанского федерального университета к процессу подготовки выпускной квалификационной работы в условиях распространения искусственного интеллекта. Результаты интерпретации опроса позволяют авторам отметить положительную тенденцию во взаимодействии студентов с научным руководителем по сравнению с аналогичными опросами, проведёнными ранее. Очевидным вызовом системе вузовского образования оказалось критическое отношение студентов к системе «Антиплагиат» и склонность к позитивному восприятию роли искусственного интеллекта (ИИ) в реализации дипломного проекта (лишь 10,7% респондентов считают использование ИИ при написании ВКР неэтичным). При этом отмечается прямая связь между использованием ИИ и этическим одобрением его использования. Однако, опираясь на положительные результаты описанной в статье практики организации научно-исследовательской работы (НИР) студентов Казанского

федерального университета (КФУ), авторы прогнозируют улучшение ситуации в рамках введения на старших курсах бакалавриата лекционных курсов и практических занятий по НИР, а также защит проектов и защита ВКР. Авторы приходят к выводу, что прирост качества подготовки выпускника университета возможен при реализации комплексного дифференцированного подхода к организации НИР, а также дальнейшей разработки этических норм научной деятельности студента вуза.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, выпускная квалификационная работа в вузе, искусственный интеллект в науке, исследовательская этика.

Для цитирования: Тихонова Н.В., Поморцева Н.П. Выпускная квалификационная работа в вузе в условиях распространения искусственного интеллекта: взгляд студентов // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 6. С. 112–135. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-112-135

Final Qualification Paper in University in the Context of Artificial Intelligence Proliferation: University Students' Perspective

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-112-135

Nataliya V. Tikhonova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, ORCID: 0000-0003-2112-4523, Researcher ID: G-3513-2017, SPIN-code: 5355-1750, natalia_mba@mail.ru

Nadezhda P. Pomortseva – Cand. Sci. (Education), Head of the Department of European Languages and Cultures, Institute of International Relations, History and Oriental Studies, ORCID: 0000-0003-2174-4212, Researcher ID: M-2765-2013, SPIN-code: 2766-2531, nadpom@rambler.ru
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Address: 18, Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. Final qualifying paper is the important part of university studies, demonstrating the quality of students' mastering of the educational program. However, in the context of the spread of artificial intelligence (AI), the question arises about the objectivity and appropriateness of using this form of assessment. In order to make informed decisions in this area, it is necessary to analyze the opinion of the main educational stakeholders. Despite the numerous surveys of students regarding the use of artificial intelligence in the learning process, there are practically no works aimed at identifying the practices and strategies of students' use of AI in research activities. This article aims to fill the existing gap. The aim of the study is to identify the attitude of senior undergraduates of the Higher School of Foreign Languages and Translation Studies of Kazan Federal University to the process of writing and defending the final qualifying paper in the context of AI proliferation. The results of interpreting the survey of graduates allow the authors to determine a positive trend in the undergraduate's interaction with the supervisor as compared to the similar surveys conducted before. An obvious challenge to the system of higher education appeared the critical attitude of students to "Anti-plagiarism" system and a tendency to a positive perception of the AI role in writing a thesis

(only 10,7% of respondents consider the use of AI in writing a final paper unethical). At the same time, there is a direct link between the use of AI and ethical approval of its use. However, the authors predict the improvement in the situation after the introduction of lecture and practical disciplines and research practice during the senior year of the bachelor's degree. The assumption is based, as provided in the article, on the best practice of organizing research work of the students majoring in Linguistics. It is implemented in various forms: lecture courses, practical classes, field practice, final paper draft defense as well as mock defense of the bachelor's qualifying paper. The authors come to the conclusion that an increase in the quality of training a university graduate is possible with the implementation of a comprehensive differentiated approach to the organization of research work combined with effective tackling of ethical problems of scientific activity of a university student.

Keywords: students' final research paper, artificial intelligence, students' research work, research ethics, student attitudes, perceptions towards AI

Cite as: Tikhonova, N.V., Pomortseva, N.P. (2025). Final Qualification Paper in University in the Context of Artificial Intelligence Proliferation: University Students' Perspective. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 6, pp. 112-135, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-6-112-135 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Согласно последним данным, число студентов, использующих технологии искусственного интеллекта (ИИ) в учебном процессе, неуклонно растёт [1–4]. Однако многочисленные исследования, посвящённые его распространённости и отношению к нему обучающихся, чаще всего носят общий характер и редко имеют целью выявление практики использования ИИ в научно-исследовательской работе студентов. В то время как применение технологий ИИ в науке имеет свою специфику, отличную от учебной деятельности, и, следовательно, требует отдельного изучения.

Научно-исследовательская работа (НИР) является неотъемлемой частью подготовки высококвалифицированных специалистов с высшим образованием. Значимость формирования научно-исследовательских навыков обусловлена необходимостью подготовки нового поколения российских исследователей, которые позволят обеспечить технологический суверенитет нашей страны и её конкурентоспособность на мировой арене. С этой целью Правительство России реализует ряд федеральных программ, направленных на повышение вовлечённости молодёжи в науку [5].

Вместе с тем в последнее время российские исследователи фиксируют «устаревание науки», дефицит научных кадров, снижение интереса студентов к научно-исследовательской работе, и, как следствие, результативности их изысканий [6]. По имеющимся данным, лишь десятая часть студентов, поступающих в вузы, ориентирована на научную деятельность [5]. Причинами данного феномена являются падение престижа профессии учёного, неконкурентный уровень оплаты труда специалистов научно-образовательной сферы [5], а также проблема материального обеспечения науки и отсутствие карьерных перспектив у представителей интеллектуальных профессий с точки зрения молодёжи [7]. Кроме того, научная работа представляет собой объективно сложный вид деятельности, требующий высокого уровня академической грамотности, навыков критического, аналитического мышления и самоорганизации.

Одним из препятствий на пути формирования научно-исследовательских компетенций студентов учёные считают проблему нарушений академической этики [8]. Известно, что недобросовестные практики в высшем образовании существуют уже многие столетия [9] и охватывают все страны и континен-

ты [1]. Тем не менее появление генеративно-го искусственного интеллекта существенно обострило проблему академического мошенничества и поставило перед академическим сообществом новые вызовы [10–12]. С тех пор, как появились первые данные о генерации ВКР, идёт активное обсуждение допустимых форматов использования искусственного интеллекта в образовании. В то время как одни вузы официально запрещают его использование в учебном процессе (РГГУ), другие легализуют его применение, в том числе при подготовке выпускных квалификационных работ (МГПУ¹) [13]. Необходимость принятия однозначных решений в этой сфере признаётся на самом высшем уровне. По словам министра науки и высшего образования РФ В. Фалькова, ближайший год в этом плане будет определяющим².

Для регламентации использования ИИ необходим достаточный эмпирический материал. Важен анализ опыта использования данных технологий в научно-исследовательской деятельности студентов разного уровня образования и профиля подготовки [13]. Предыдущие исследования, осуществлённые на больших выборках, продемонстрировали, что от 17,6% до 26,5% российских студентов используют ИИ при написании текстов курсовых и выпускных квалификационных работ [13–15]. Однако данные опросы не были посвящены исключительно научно-исследовательской работе студентов (НИРС), они охватывали учебный процесс в целом (домашние задания, письменные работы, эссе, доклады и др.), что, по мнению авторов настоящей статьи, не позволяет в полном объёме оценить стратегии использования технологий ИИ именно в научно-исследовательской деятельности студентов. Кроме того, зачастую в данных опросах участвовали студенты сразу нескольких направлений подготовки, при этом авторы фиксировали

серьёзные расхождения в ответах в зависимости от курса обучения и специальности [13], что актуализирует необходимость изучения проблемы в рамках более узких академических контекстов.

Таким образом, несмотря на многочисленные эмпирические исследования, касающиеся различных аспектов научно-исследовательской деятельности студентов, а также особенностей применения технологий искусственного интеллекта в учебном процессе, специальных исследований, направленных на изучение практики использования технологий ИИ в сфере НИРС, авторами обнаружено не было. Данная статья призвана восполнить существующий пробел. Целью исследования является выявление отношения студентов Казанского федерального университета к процессу подготовки выпускной квалификационной работы в условиях распространения ИИ.

В статье приводятся результаты опроса студентов 4-го курса бакалавриата Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ ($N=205$). Интерпретация результатов опроса представлена в рамках классификации наиболее значимых проблем организации научно-исследовательской деятельности студентов: мотивация к реализации дипломных проектов, взаимоотношения с научным руководителем и отношение к системе «Антиплагиат» и искусственному интеллекту.

Обзор литературы

Вопросы организации научно-исследовательской деятельности обучающихся, в том числе подготовки и написания выпускных квалификационных работ, имеют давнюю традицию в российской педагогике. Тематика работ в данной области весьма обширна. В последние годы достаточно большое

¹ МГПУ разрешил студентам использовать ИИ при подготовке ВКР. URL: <https://www.mgpu.ru/mgpu-razreshil-studentam-ispolzovat-ii-pri-podgotovke-vkr/> (дата обращения: 05.04.2025).

² Фальков заявил, что студенты должны использовать ИИ не для списывания, а для исследований. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21019375> (дата обращения: 05.04.2025).

внимание уделяется вопросам мотивации и повышения вовлечённости студентов в научно-исследовательскую работу [6; 16; 17], поиску эффективных мер поддержки научной активности обучающихся и преподавателей, в том числе в форме грантов [18]. Анализируя существующие меры поддержки НИРС на федеральном, региональном и локальном уровнях управления, П.А. Амбарова и Н.В. Шаброва указывают на недостаточную эффективность лишь материального стимулирования и необходимость его сочетания с другими формами поддержки [19]. На основании результатов опросов студентов и преподавателей исследователи приходят к выводу о том, что одним из важнейших факторов формирования научно-исследовательских компетенций студентов, их исследовательской культуры и научной идентичности является научное наставничество [5; 20; 21].

Кроме того, существует целый пласт исследований, направленных на выявление дефицитов в организации процесса подготовки научных работ и основных сложностей, с которыми сталкиваются начинающие исследователи. Согласно имеющимся данным, наибольшие проблемы у студентов вызывают выбор темы, формулировка научного аппарата исследования, определение методологической базы исследования и оформление его результатов. В организационном плане студенты упоминают об отсутствии мотивации, нехватке времени и недостаточном количестве и ясности консультаций преподавателя [20; 22]. Студенты часто не понимают саму суть научной деятельности, не владеют алгоритмом научного поиска и не умеют фиксировать результаты исследования в письменном виде [23; 24]. Эти проблемы находят своё отражение и в работах зарубежных авторов, где студенты признаются, что не обладают достаточными навыками в области академического письма [24].

Актуальное направление исследований посвящено плагиату и неправомерным заимствованиям, которые на сегодняшний день

выступают в качестве ведущих этических проблем современного вузовского сообщества как в России, так и за рубежом [25]. По мнению Ю.В. Чехович и О.С. Беленькой, привычку к плагиату студенты приобретают ещё в школе, поскольку учителя лояльно относятся к копированию чужих текстов без ссылки на источник [26]. В системе высшего образования они сталкиваются с системой «Антиплагиат» и прибегают к различным техническим приёмам, чтобы добиться нужного процента оригинальности [27].

С внедрением искусственного интеллекта появились новые виды академических девиаций, которые ставят новые этические вопросы перед академическим сообществом. Однако среди исследователей (впрочем, как и среди преподавателей и студентов) нет консенсуса по поводу правомерности использования технологий ИИ в научно-исследовательской работе. За рубежом активно обсуждается идея о необходимости пересмотра традиционного понимания сущности плагиата в связи с внедрением ИИ. В таком ключе проведено исследование Сюзан Итон, которая утверждает, что мы живём в эпоху постплагиата, когда передовые технологии являются частью повседневной жизни человека, и «гибридное письмо», созданное совместно ИИ и человеком, постепенно становится нормой. По словам учёного, человек в большей или меньшей степени редактирует и переделывает текст, созданный ИИ. В результате этого «сотворчества» получается так называемый гибрид, и пытаться определить, где заканчивается человек и начинается искусственный интеллект, – бессмысленно. При этом С. Итон упоминает о существовании противоположной точки зрения на данную проблему, которая состоит в том, что результаты работы больших языковых моделей, в том числе *ChatGPT*, – это, по сути, высокотехнологичный плагиат [28].

Безусловный интерес в данном контексте представляет анализ эмпирических исследований, затрагивающих отношение студентов к использованию искусственного

интеллекта для создания научных работ. Так, согласно исследованию Д.П. Ананина и других, 81,3% студентов используют сервисы на базе генеративного ИИ в учебных целях, при этом 26,5% из них применяют ИИ в процессе написания ВКР [14]. В работе П.В. Сысоева представлены сопоставимые цифры – 17,6% опрошенных студентов сообщили об использовании ИИ-инструментов при написании текстов курсовых и квалификационных работ [15]. Аналогичные результаты находим у И.А. Алешковского с коллегами, которые, кроме того, подчёркивают, что частота использования ИИ для подготовки курсовых и дипломных проектов зависит от года обучения и составляет 14% на 1–3-м курсах бакалавриата и 20% на 4-м курсе обучения на бакалавриате [13]. Однако данные исследования не раскрывают конкретных целей использования ИИ в рамках научной работы.

Таким образом, краткий обзор научных публикаций, посвящённых выявлению отношения студентов к научно-исследовательской деятельности в целом и к выполнению ВКР в частности, позволяет сделать вывод об актуальности данной тематики. При этом нерешённым остаётся вопрос отношения к использованию технологий искусственного интеллекта в научно-исследовательской деятельности. Настоящая статья вносит вклад в изучение данного вопроса.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели была разработана анкета и проведён опрос среди студентов Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, обучающихся на 4-м курсе бакалавриата по направлению «Лингвистика». Опрос проводился в июне 2024 года после прохождения студентами государственной итоговой аттестации и защиты выпускных квалификационных работ. Участники были проинформированы о целях исследования и понимали, что их участие в нём является полностью добровольным и анонимным. Таким об-

разом, студенты, которых на момент прохождения опроса уже можно было считать выпускниками, могли честно и объективно ответить на вопросы анкеты. Опрос был проведён в онлайн-формате с помощью *Google Forms*. Ссылка на опрос была направлена в общий чат студентов 4-го курса в мессенджере *WhatsApp* и оставалась доступной в течение двух недель. К моменту завершения исследования в нём приняли участие 205 человек, большая часть из которых обучались по профилю «Перевод и переводоведение» (88,8%), остальные студёны были представителями профиля «Теория и методика преподавания» (11,2%). Столь существенная количественная разница между студентами двух профилей объясняется численным преимуществом обучающихся студентов-переводчиков.

В гайд вопросов были заложены три основных блока: 1) мотивация к выполнению ВКР; 2) взаимодействие с научным руководителем; 3) отношение к системе «Антиплагиат» и искусственному интеллекту. При разработке анкеты авторы опирались на исследование Е.Н. Глубоковой, И.А. Калабиной и С.В. Ривкиной, которые провели схожий опрос студентов выпускных курсов магистратуры и бакалавриата РГПУ им. А.И. Герцена [29]. Основным отличием настоящего исследования стали вопросы третьего блока, касающиеся использования технологий искусственного интеллекта.

Дизайн анкеты был разработан таким образом, чтобы в каждом из вопросов можно было выбрать несколько вариантов ответов (множественный выбор), а также написать свой ответ в разделе «Другое». Кроме того, в завершении опроса респонденты могли высказать своё мнение в разделе для комментариев, ответив на вопрос «Что Вы считаете необходимым реформировать/совершенствовать в организации процесса работы над ВКР в университете?». Ответы, представленные в данной рубрике, помогли точнее интерпретировать данные анкеты.

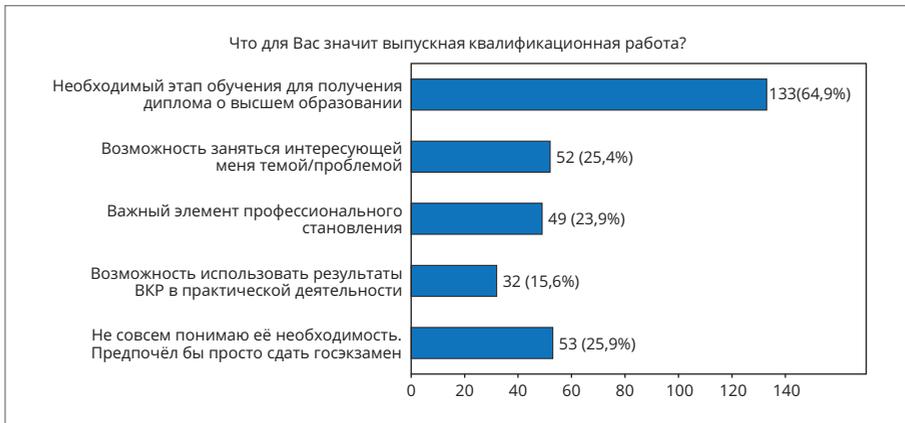

Рис. 1. Значение выпускной квалификационной работы для студентов

Fig. 1. The importance of graduate paper for students

Результаты исследования

Мотивация к выполнению ВКР

Важным условием эффективной научно-исследовательской деятельности студента является его вовлечённость в учебный процесс и внутренняя мотивация к осуществлению исследовательской работы [30]. Как известно, внутренний тип мотивации связан с содержательной стороной обучения, стремлением приобрести новые знания, умения, навыки, стать профессионалом в своей области [16; 31]. В контексте ВКР внутренняя мотивация связана с интересом к теме исследования и в целом к процессу исследования. Внешняя мотивация обусловлена внешними обстоятельствами, например, желанием получить хорошую отметку за выполненную работу. Зарубежные авторы выделяют также третий тип мотивации – амотивацию (*amotivation*) или, проще говоря, отсутствие мотивации [31].

В рамках данного исследования мотивация студентов к выполнению ВКР определялась с помощью вопросов «Что для Вас значит выпускная квалификационная работа?» (Рис. 1) и «Как Вы выбирали тему ВКР?» (Рис. 2).

Авторы статьи исходили из мнения, что внутренним типом мотивации обладают студенты, которые, отвечая на вопрос о значении ВКР, выбрали ответы: «возмож-

ность заняться интересующей меня темой/проблемой»; «важный элемент профессионального становления» и «возможность использовать результаты ВКР в практической деятельности». Ответ о том, что ВКР – это «необходимый этап обучения для получения диплома о высшем образовании», соответственно, отражает внешний тип мотивации, отношение к данной работе в своём роде как к «неизбежной необходимости». Респонденты, не понимающие её необходимость, которые предпочли бы не писать ВКР, демонстрируют отсутствие мотивации, то есть слабую заинтересованность в написании ВКР.

Как видно из данных диаграммы, большинство опрошенных (64,9%) продемонстрировали внешний тип мотивации. Однако, учитывая тот факт, что студенты могли выбирать два и более ответов, был проведён более детальный анализ, в результате которого было установлено, что только половина из них (32,2%) выбрали этот ответ как единственный, остальные отметили ещё как минимум один, а в некоторых случаях два и три из предложенных вариантов. Таким образом, авторы пришли к выводу, что ещё 25,6% опрошенных демонстрируют смешанный тип мотивации, сочетающий в себе как внутренние, так и внешние мотивы к выполнению ВКР. При этом 25,9% респондентов не

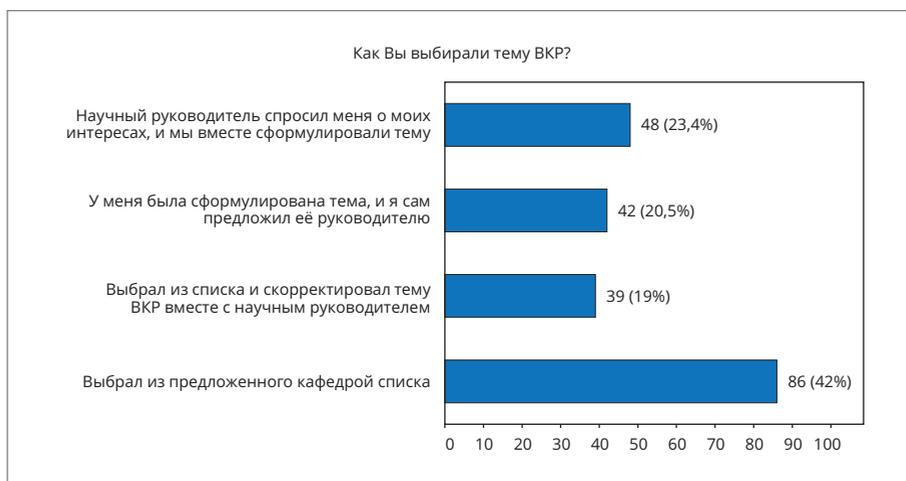

Рис. 2. Выбор темы ВКР
Fig. 2. Choice of the topic of the thesis

понимают её необходимость и предпочли бы её не делать.

Важным этапом научного исследования, во многом определяющим его успешность, является выбор темы ВКР [32]. Безусловно, интересные темы способствуют большей вовлечённости студентов в научную работу [6], однако, учитывая регламентированность процедуры выбора, не всегда студенты имеют возможность заниматься именно тем, чем им хотелось бы. Как показывает рисунок 2, чаще всего респонденты выбирают тему из предложенного кафедрой списка (42%), что, вероятно, говорит о конформизме данной группы респондентов и внешней мотивации к выполнению научной работы.

Показательно, что 20,5% опрошенных продемонстрировали активную позицию в выборе темы, предложив научному руководителю свою формулировку, ещё 19% выбрали из предложенного списка, но скорректировали тему с учётом своих интересов, что свидетельствует о большей вовлечённости в процесс выбора темы. В пользу данного вывода говорит и то, что в большинстве своём это студенты, которых ранее авторы условно отнесли к группе с внутренним типом мотивации. Кроме того, в разделе «другое» респонденты уточняли, что продолжали ра-

ботать с темой курсовых проектов, что является распространённой практикой в вузе («Тема ВКР была схожа с темой курсовой на 2-м курсе», «Мы взяли за основу исследования мои курсовые работы 2-го и 3-го курса. Так что, условно, выбирать новую тему не пришлось»).

Учитывая тот факт, что студенты-лингвисты КФУ выполняют выпускную квалификационную работу традиционного типа, включающую в себя теоретическую и практическую часть исследования, авторам было важно выяснить, насколько им интересен данный формат работы. С этой целью был задан вопрос «Если бы Вы выбирали сейчас, то какой вид ВКР предпочли бы разрабатывать?». Несмотря на то, что наиболее популярным ответом (45,4%) стал «ВКР традиционного типа», довольно большой процент опрошенных предпочли бы выполнять ВКР в виде индивидуального (33,7%) или группового (22,4%) проекта. Ещё 12,7% сделали выбор в пользу портфолио.

В рамках изучения мотивации к выполнению выпускной работы представлялось целесообразным соотнести вовлечённость студентов в процесс написания ВКР и их способность организовать самостоятельную работу, умение распоряжаться своим време-

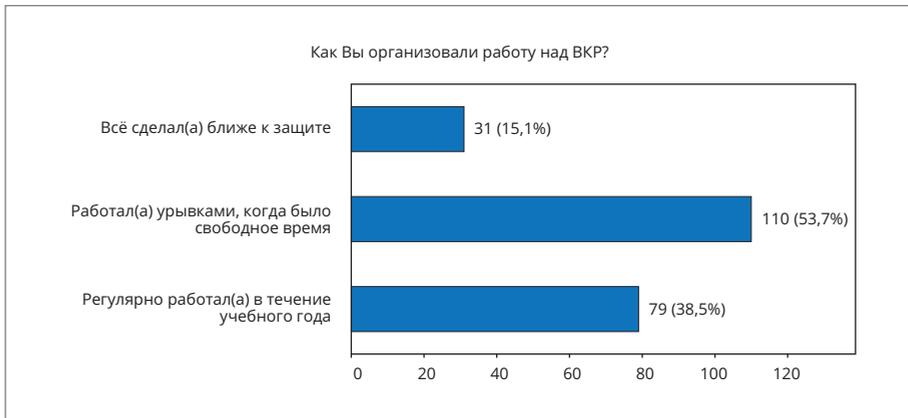

Рис. 3. Организация работы над ВКР
Fig. 3. Organisation of work on final qualifying paper

нем (Рис. 3). Анализ ответов респондентов свидетельствует о том, что более половины из них (53,7%) не имели возможности регулярно заниматься научно-исследовательской работой в течение учебного года и работали урывками. О своей планомерной научной работе сообщили только 38,5% студентов. Небольшое количество опрошенных (15,1%) признались, что писали работу в последний момент.

При этом корреляционный анализ показал отсутствие прямой зависимости между значимостью ВКР для студентов и способами организации работы над ней, поскольку лишь половина из тех, кто заявил о своей регулярной работе в течение учебного года, ранее продемонстрировали внутреннюю мотивацию к написанию ВКР. Вероятно, это связано с объективно большим объемом учебной нагрузки студентов на 4-м курсе обучения, а также с тем, что многие из них совмещают работу и учёбу. Однако стоит отметить и тот факт, что в числе 15,1% респондентов, которые всё сделали ближе к защите, практически не было студентов с высоким уровнем мотивации.

Роль научного руководителя в подготовке ВКР

Написание выпускной квалификационной работы предполагает тесное сотрудничество студента со своим научным руководи-

телем, поэтому исследователям важно было понять, насколько личность педагога влияет на выбор темы исследования. Как показывают результаты опроса (Рис. 4), подавляющее большинство студентов (66,3%) предпочитают работать с конкретным педагогом, что подтверждает значимость роли наставника в научно-исследовательской работе.

Данная тенденция отражается и в комментариях, где упомянуты такие варианты, как «Мой научный руководитель со мной со 2-го курса», «Записалась во время курсовой к преподавателю, предложенному на кафедре. Понравилось работать с ней, обратилась к ней с просьбой быть моим научным руководителем снова», «Из списка руководителей выбрала того, кого знаю лично».

При этом для пятой части опрошенных (20,5%) важнее тема исследования, чем личность научного руководителя. Можно было бы предположить, что это самая вовлечённая в науку группа студентов. Однако среди них существенно преобладают респонденты с внешним типом мотивации либо равнодушные студенты. Ещё 12,7% респондентов ответили, что выбора не было. С формальной точки зрения студенты действительно выбирают тему, а не научного руководителя, однако на самом деле к 4-му курсу они уже осведомлены, что могут заранее обратиться непосредственно к преподавателям и рабо-

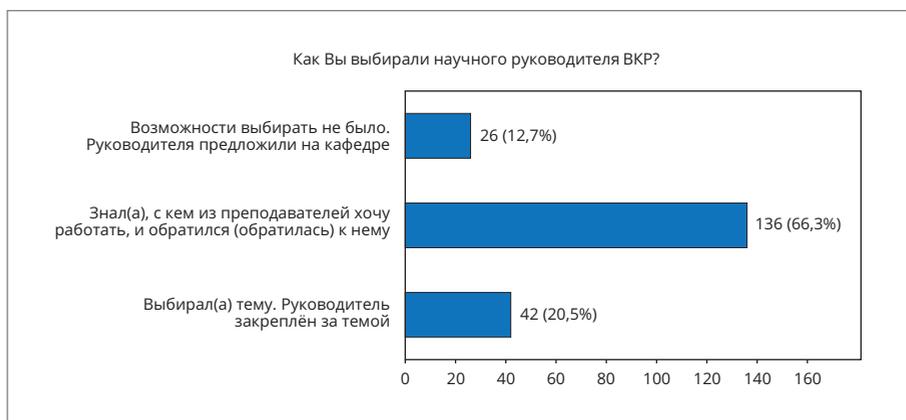

Рис. 4. Выбор научного руководителя
Fig. 4. Choosing an academic supervisor

тать под их руководством на протяжении всего периода обучения. Большая часть из этой когорты также продемонстрировали внешний тип мотивации.

Следующий вопрос был посвящён роли научного руководителя в процессе подготовки ВКР. Ответы на данный вопрос полностью совпали с выводами коллег из РГПУ, согласно которым для большинства студентов (в случае наших авторов это 70,2% опрошенных) научный руководитель – это прежде всего консультант, который помогает студенту разработать план исследования, рекомендует литературу, отвечает на возникающие вопросы в ходе выполнения работы. На втором месте по значимости – роль *критика* (54,6%), что отражает важность для студентов своевременной проверки работы руководителем, её оценки и формулирования замечаний. Отметим, что данный ответ чаще всего фигурировал в качестве второго, третьего или четвёртого. На третьей позиции оказалась роль *менеджера* (41%), что говорит о том, что для студентов большое значение имеет умение научного руководителя организовать работу своего подопечного. При этом *экспертность* научного руководителя первостепенна для 40,5% опрошенных. Примерно для трети респондентов (33,2%) важно, чтобы научный руководитель был *мотиватором*, оказывающим

моральную поддержку и готовым выслушать и поддержать идеи студентов. Кроме того, 26,3% респондентов полагают, что научный руководитель должен оставаться для них преподавателем, продолжать их учить, объяснять сложные моменты. Достаточно распространённым ответом стал «всё вышеперечисленное» (17,6%). Неудовлетворённость процессом сотрудничества с научным руководителем высказали 7,8% респондентов, выбравшие ответ «сторонний наблюдатель».

Отношение к системе «Антиплагиат» и искусственному интеллекту

Заключительные вопросы анкеты касались отношения студентов к системе «Антиплагиат» и технологиям искусственного интеллекта. Известно, что проверка на оригинальность является необходимым этапом оценивания научно-исследовательской работы. Рекомендуемый минимальный процент оригинальности для выпускной квалификационной работы для обучающихся по направлению «Лингвистика» составляет 60%. Достичь этого показателя не всегда просто, что вызывает у студентов повышенную тревожность и попытки «обойти» систему «Антиплагиат».

Данные опроса (Рис. 5) говорят о том, что среди респондентов нет единой точки зрения по поводу необходимости проверять работу на оригинальность. Мнения раздели-

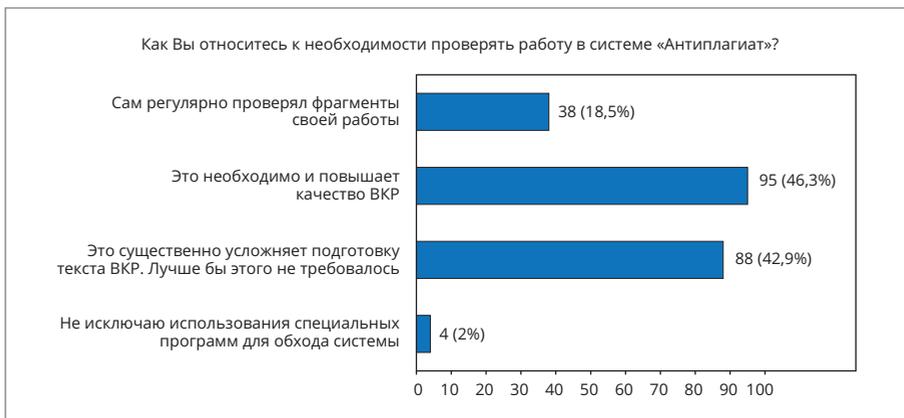

Рис. 5. Отношение к системе «Антиплагиат»
Fig. 5. Attitudes towards the Anti-Plagiarism system

лись почти поровну: одна часть опрошенных (46,3%) считает, что это повышает качество ВКР, другая (42,9%) предпочла бы избежать необходимости проверки работы.

Согласно мнению опрошенных, наиболее проблемным диапазоном являются технические сбои в работе системы: «не устраивает корректность работы «Антиплагиата»»; «Антиплагиат» – это хорошо в том случае, когда система работает исправно и не занижает процент оригинальности, выдавая за плагиат мыслительные процессы студента»; «система «Антиплагиат» будто выкручена на максимум, иногда совпадения настолько нелепы, что просто смеяться хочется. Найти совпадение в строчке, где просто прописано название главы, это ещё надо уметь так» и др. О неоднозначности вопроса свидетельствуют не только многочисленные комментарии, которые оставили респонденты, но и официальные исследования, подтверждающие, что автоматические системы обнаружения заимствований часто приводят к ложным положительным и отрицательным результатам, что вызывает этические и практические опасения относительно их надёжности и потенциальных последствий для студентов и преподавателей [33; 34].

Что касается отношения студентов к использованию искусственного интеллекта в

процессе написания ВКР в целом, судя по ответам, представленным на рисунке 6, обращение к ИИ не носит системный характер, что совпадает с выводами, полученными ранее П.В. Сысовым [15]. Подавляющее большинство опрошенных (64,9%) утверждают, что не использовали ИИ при написании ВКР. Однако из этого следует вывод, что оставшая часть, а это более трети студентов, обращалась к помощи ИИ.

Интерес представляет изучение мотивов обращения к ИИ в процессе написания дипломной работы. Варианты ответов были разработаны с учётом наиболее востребованных функций ИИ, о которых упоминается в литературе. Согласно данным диаграммы (Рис. 6), самым распространённым ответом стал поиск литературы или подбор источников. Ещё одной востребованной функцией ИИ является перефразирование текста (11,2%). На третьем месте по популярности оказался поиск оригинальных идей по изучаемой проблеме (9,8%). Кроме того, в разделе «другое» также был дан ответ, связанный с третьим вариантом: «Поиск основной идеи, для её более обширного рассмотрения в теоретической части». Тревогу вызывает существенное количество студентов, использовавших ИИ для создания текста теоретической (8,3%) и практической (6,3%) части исследования. И если поиск ли-

Рис. 6. Использование искусственного интеллекта в процессе написания ВКР

Fig. 6. Using Artificial Intelligence in writing a final paper

тературы ещё можно считать допустимым использованием ИИ (при обязательной проверке на реальность существования этих источников), то использование сгенерированного текста, безусловно, является недопустимым. Исследователи разделяют позицию Д. Плейфута, М. Куигли и А. Томаса [31] о том, что научно-исследовательская работа, созданная с помощью *ChatGPT* или других инструментов ИИ, равносильна работе, написанной другим автором, то есть в данном случае студент пытается присвоить себе чужие идеи.

Неожиданными для авторов стали ответы на заключительный вопрос анкеты об этичности использования ИИ при подготовке ВКР (Рис. 7). Большая часть опрошенных (54,1%) не считают использование ИИ нечестным поведением. Всего 10,7% придерживаются противоположного мнения, и около трети опрошенных (34,1%) затруднились с ответом. Столь существенное количество воздержавшихся свидетельствует о необходимости разъяснительной работы и чёткой фиксации «красных линий». Разброс мнений подчёркивает необходимость выработки чёткой политики регулирования использо-

вания ИИ в университете. Довольно показательны ответы в разделе «другое»: «*всё зависит от конкретных целей использования*», «*не использовала для написания ВКР, но не считаю это неэтичным поведением, это всего лишь помощник, но нужно проверять достоверность представленных фактов*», «*если ничего нет по теме в интернете, то почему бы и нет*».

В завершение опроса респондентам было предложено высказать свои предложения по совершенствованию организации процесса работы над ВКР. Данной возможностью воспользовались 80 человек. Ответы студентов позволили авторам статьи выявить существующие проблемы и доминирующие тенденции. Наряду с односложными положительными («*всё отлично*», «*всё замечательно*», «*всё устраивает*» и др.) и отрицательными отзывами («*убрать ВКР*», «*сделать её необязательной*»), довольно большое количество комментариев содержали конкретные предложения. Большая часть из них касалась необходимости технического совершенствования системы «Антиплагиат»: «*усовершенствовать "Антиплагиат" в вузе, так как проис-*

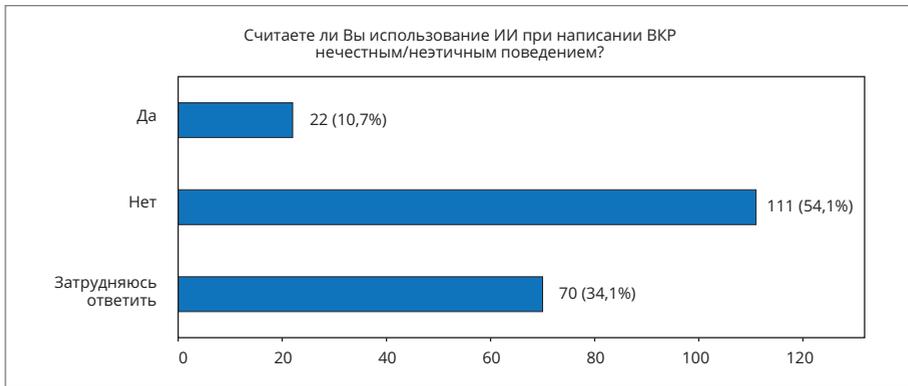

Рис. 7. Мнение об этичности использования ИИ в процессе написания ВКР

Fig. 7. Opinion on the ethicality of using AI in writing a thesis

ходит очень много ошибок в системе при распознавании текста (может выделить номера страниц как плагиат, фамилии и т.д.)», «в некоторых случаях названия глав, «Введение» или нумерацию расценивает как заимствование», «улучшить работу “Антиплагиата” (даже лично написанный текст у многих выдаёт за плагиат)».

Несколько человек высказали предложение «дать больше свободы студенту в плане формы работы», «дать возможность делать ВКР в группе», а также «давать больше времени для работы над работой» и т. д. Прозвучало оригинальное предложение «добавить какие-либо номинации, например, самая большая, самая интересная ВКР внутри института, чтобы у ребят было некое соревновательное чувство при работе с ВКР».

Ряд комментариев свидетельствовал о том, что некоторые студенты не знают, в частности, о существовании методических рекомендаций по написанию ВКР и предлагают их разработать: «[необходимо] создать подразделения для базы источников информации в электронном варианте на портале КФУ отдельно при подготовке к ВКР, где поместить шаблоны заполнения титульников, материалы, источники и т. д. для упрощения работы». Отметим, что все шаблоны высылаются студентам централизованно кафедрой, а также научными руководителями.

Обсуждение и выводы

Сопоставление результатов проведённого исследования с выводами, сделанными ранее другими авторами, позволило выявить ряд дискуссионных моментов. Рассмотрим данные аспекты в соответствии с классификацией пунктов проведённого авторами опроса.

Мотивация к выполнению ВКР

Предыдущие исследования, посвящённые изучению мотивации студентов к научно-исследовательской работе, выявили достаточно противоречивое восприятие науки. П.А. Амбарова и другие пришли к выводу о том, что современные студенты в целом положительно относятся к науке и демонстрируют стабильный познавательный интерес к научному знанию [35]. Н.П. Нарбут с коллегами, напротив, пишет, что лишь небольшое число студентов проявляют заинтересованность в научной работе [5], что коррелирует с выводами, полученными Т.А. Хановым и А.В. Башировым, об относительно невысоком в целом интересе студентов к научно-исследовательской работе [6].

Полученные в настоящем исследовании результаты совпадают с выводами коллег из РГПУ им. А.И. Герцена [29], согласно которым большинство студентов бакалавриата воспринимают ВКР лишь как необходимую для завершения обучения работу, то есть

демонстрируют так называемый внешний тип мотивации, связанный не с содержанием научной деятельности, а обусловленный необходимостью защиты выпускной квалификационной работы для получения диплома о высшем образовании. Вместе с тем приходится констатировать достаточно высокий процент респондентов (25,9%), которые предпочли бы вообще не писать ВКР. Данные цифры говорят о необходимости пересмотра традиционного формата ВКР и, возможно, расширения вариативности выполняемых работ. Об этом свидетельствуют как комментарии в конце опроса, так и распределение ответов о предпочтительном виде ВКР, согласно которому примерно половина опрошенных хотели бы выполнять ВКР в форме индивидуального или группового проекта.

Что касается выбора темы ВКР, результаты опроса расходятся с выводами Е.Н. Глубоковой и её коллег [29], в соответствии с которыми студенты, в основном, формулируют тему вместе с научным руководителем. В нашем случае такой вариант ответа оказался на втором месте по популярности – его выбрали 23,4% опрошенных. Вдвое чаще студенты занимают пассивную позицию в этом вопросе, выбирая тему из предложенного кафедрой списка (45,4%). Учитывая результаты предыдущих исследований (П.А. Амбарова, Н.В. Шаброва), свидетельствующих о стабильно малой доле студентов, занимающихся наукой на регулярной основе [35], наши исследователи разделяют мнение авторов, полагающих, что развивать интерес к научно-исследовательской работе необходимо начинать как можно раньше, в идеале – в школьном возрасте, в том числе в рамках профориентационных мероприятий [16]. Кроме того, перспективным в плане повышения вовлечённости студентов в работу над ВКР видится рост практической направленности работ, выбор тем, соответствующих запросам рынка труда, и привлечение потенциальных работодателей к формулировке тематики [32].

Роль научного руководителя в подготовке ВКР

Как показали результаты нашего опроса, подавляющее большинство студентов предпочитают работать с педагогом, которого они знают лично. Полученные данные коррелируют с результатами опроса М.В. Соколовой, согласно которому 61,5% обучающихся знают, кого из преподавателей они хотели бы видеть в качестве научного наставника. Более того, результаты опроса, проведённого в Румынии, свидетельствуют о том, что многие студенты сначала определяются с выбором научного руководителя, а потом уже с темой исследования [24]. Это в очередной раз подчёркивает первостепенную значимость личности научного руководителя в процессе становления молодых исследователей [37].

Говоря о функциях научного руководителя, стоит отметить некоторое смещение фокуса внимания студентов с таких традиционно востребованных ролей как «эксперт в своей области знаний» в сторону консультирования. В предыдущих исследованиях [21; 29] также доминирует функция консультирования. По всей видимости, данная тенденция отражает глобальное изменение восприятия роли преподавателя, когда он является в большей степени не носителем знаний, а тьютором, наставником, организатором и консультантом [37; 38].

Если сравнивать данные результаты с исследованиями, проведёнными среди студентов-лингвистов несколько лет назад, то можно отметить положительную динамику в системе отношений «студент – научный руководитель». В частности, в опросе Н.Н. Бобыревой и её коллег четверть студентов отмечали трудности во взаимодействии с научным руководителем, такие как задержка обратной связи, межличностное непонимание, отсутствие помощи и инструкций [39]. Данные аспекты продолжают оставаться важными, об этом свидетельствует значимость роли критика, которую студенты поставили на второе место. При этом количество недовольных студентов существенно сократилось. Студен-

ты понимают, что недостаточная вовлечённость некоторых научных руководителей в процесс руководства ВКР может быть обусловлена их загруженностью, что подтверждают и комментарии: «[необходимо] *давать преподавателям больше часов для ВКР, чтобы они могли спокойно проверять их*».

Отношение к системе «Антиплагиат» и искусственному интеллекту

Что касается отношения к системе «Антиплагиат», результаты проведённого опроса совпадают с данными предыдущих исследований, которые свидетельствуют о критическом восприятии студентами данной системы [29]. О высокой степени чувствительности темы говорит и разброс ответов: 46,3% – «за», 42,9% – «против». По мнению авторов, кроме озвученных выше технических проблем, связанных с несовершенством любой системы обнаружения заимствований, не менее важным остаётся вопрос академической честности. Согласно исследованию П.В. Сысоева, студенты зачастую признают факты списывания и плагиата, но при этом продолжают списывать и нарушать правила академической этики [15]. Более того, Б. Файт и Э. Шиллер, исследовавшие проблему плагиата в университетах Венгрии, пришли к выводу о том, что студенты, которые нацелены на хорошие оценки, чаще оправдывают нечестные практики [40]. К схожим выводам приходят и учёные из УрФУ: чем интенсивнее студенты вовлечены в научно-исследовательскую деятельность, тем больше они используют «неэтичные» способы её выполнения [35]. По данным Н. Чрчека и Я. Патекара, проводивших исследование в университетах Хорватии, студентов в большой степени волнует не нравственная сторона использования неэтичных инструментов, а конкретные последствия или их отсутствие для получения зачёта, сдачи экзамена и т. д. [1].

Использование студентами инструментов искусственного интеллекта ещё больше усложняет проблему недобросовестного поведения. В соответствии с результатами проведённого опроса, процент студентов,

применявших инструменты ИИ в процессе написания ВКР выше, чем в аналогичных исследованиях и составляет 35,1% опрошенных (от 17,6 до 26,5% у других авторов [13–15]). Данная цифра может быть обусловлена как реальным ростом числа обращений к ИИ в связи с его всё большим распространением, так и существующими отраслевыми различиями. В проведённых ранее исследованиях утверждается, что студенты гуманитарных направлений чаще обращаются к нейросетям, чем студенты естественно-научных специальностей [13].

При этом важно понимать, каким образом и с какой целью студенты используют инструменты ИИ в процессе выполнения ВКР. Имеющиеся в литературе данные относительно стратегий использования сервисов на базе ИИ весьма неоднозначны. Чаще всего они касаются учебного процесса в целом, что усложняет возможность корректного сравнения результатов опросов, проводимых разными авторами. Так, Д.П. Ананин и другие приходят к выводу, что наиболее востребованной среди студентов функцией искусственного интеллекта является генерация текстов [14]. Согласно опросу Н. Чрчека и Я. Патекара, студенты чаще всего обращаются к ИИ с целью генерации идей (81,9%) или перефразирования (46,8%) [1].

В нашем случае наиболее распространённой причиной обращения к ИИ стал поиск литературы – к нему прибегли 26 человек (12,7%). О том, что поиск источников информации представляет для студентов серьёзную проблему в процессе НИР, упоминали ранее и другие авторы [22]. Данный вопрос требует более глубокого изучения в дальнейшем с целью выявления конкретных инструментов, которыми пользовались студенты, и стратегий использования полученной информации. Как известно, нейросети часто генерируют несуществующие источники, что снижает коэффициент их полезности при решении подобных задач. Следовательно, научным руководителям стоит обращать внимание своих подопечных на важность

критического отношения к любой информации, полученной с помощью ИИ, а также на принципы отбора релевантных источников. Невнимательное отношение к данному вопросу приводит к распространению научных исследований с фиктивными списками литературы и даже фиктивными результатами, которые копируются из работы в работу. Частота обращений студентов к ИИ с целью поиска литературы, по мнению авторов настоящего исследования, свидетельствует о низком уровне исследовательской культуры данной группы респондентов и неумении пользоваться поисково-библиотечными системами.

Одной из востребованных функций ИИ стало перефразирование текста – им воспользовались 23 человека (11,2%). В стремлении повысить оригинальность своей работы обучающиеся постоянно ищут новые возможности обойти систему «Антиплагиат». Для этого студенты обращаются к программам автоматизированного подбора синонимов, добавляют в текст пробелы, символы и др. Все эти приёмы давно известны и поэтому малоэффективны. В этой связи использование систем искусственного интеллекта кажется обучающимся панацеей. Однако системы поиска текстовых заимствований постоянно развиваются, поэтому всегда есть риск, что следы ИИ будут обнаружены. Кроме того, сомнение вызывает этичность использования такого подхода.

Чуть реже инструменты ИИ использовались для поиска оригинальных идей (20 человек – 9,8%). Согласно исследованию Н.Н. Бобыревой с соавторами, отсутствие творческих идей для написания практической части исследования также относится к числу основных трудностей при выполнении исследовательской работы с точки зрения студентов [39]. Интересно также отметить, что по мнению хорватских студентов, генерация идей является наиболее этически приемлемым способом использования ИИ [1].

Что касается подготовки практической части выпускной квалификационной

работы, всем известно, что в настоящее время существуют многочисленные методические разработки по эффективному применению технологий ИИ в языковом образовании [15]. Следовательно, студенты – будущие педагоги могут разрабатывать собственные комплексы упражнений на основе технологий ИИ, опять же при условии их критического осмысления и доработки. Если же речь идёт о работах в области языкознания, и автор анализирует частотность использования того или иного элемента в речи, генерация примеров является, по мнению авторов, недопустимой, так же, как и в случае с генерацией текста для теоретической части исследования, к которой, судя по опросу, прибегли 17 студентов (8,3%). Подобное использование ИИ, безусловно, нельзя считать приемлемым. Однако у некоторых студентов другая позиция по этому вопросу.

Важным результатом проведённого исследования является тот факт, что большая часть студентов (54,1%) не считает использование ИИ в процессе выполнения ВКР неэтичным. К схожим выводам приходят и другие авторы, изучавшие отношение студентов к искусственному интеллекту с точки зрения этики. По данным Д.П. Ананина и других, лишь 25,8% студентов относят применение генеративного ИИ в обучении к нечестным практикам [14]. В нашем случае эта цифра ещё меньше – 10,7%. Зарубежные авторы также отмечают отсутствие единства во взглядах студентов по вопросу этичности применения ИИ: часть студентов одобряют его использование; часть – категорически осуждают [2]. При этом респонденты, которые используют данные инструменты в учебном процессе, чаще считают применение ИИ допустимой практикой [1]. Частично эта тенденция находит своё подтверждение и в нашем исследовании. Так, среди 17 студентов, использовавших ИИ для генерации текста теоретической части исследования, 13 не считают свои действия неэтичными. Этот результат подчёркивает прямую связь

между использованием ИИ и этическим одобрением его использования.

Обращает на себя внимание тот факт, что более трети студентов не смогли дать положительный или отрицательный ответ на данный вопрос (34,1% затруднились в ответе). Столь существенное число неопределившихся респондентов, возможно, говорит о трансформации понятий «плагиат» и «академическая нечестность» в условиях распространения искусственного интеллекта. По словам Р. Кумара, произошёл сдвиг в восприятии ИИ, и в настоящее время часть студентов уже готова рассматривать генеративный искусственный интеллект в качестве соавтора, а не просто инструмента, что существенно усложняет проблему авторской этики. В связи с чем исследователь предлагает пересмотреть этические рамки и стратегии обучения, которые определяют взаимодействие студентов с этими технологиями [10]. Согласно исследованию С.К.Я. Чан и В. Ху, проведённому в университетах Гонконга, восприятие студентами этичности использования ИИ зависит от конкретных способов применения данных инструментов: практически все согласны с тем, что отправка преподавателю сгенерированного текста является недопустимой, однако многие выразили неуверенность по поводу других вариантов использования ИИ, например, для генерации идей или совершенствования своих работ, что также подчёркивает эволюционирующий характер академической добросовестности в цифровую эпоху [3].

Интересно отметить, что согласно исследованию Н. Чрчека и Я. Патекара, более половины хорватских студентов перекладывают решение вопроса об этичности использования ИИ на своих преподавателей, полагая, что этично использовать ИИ в тех случаях, когда преподаватель считает это нормальным [1]. Российские студенты также высказываются за организацию диалога между преподавателями и студентами с целью определения допустимых форматов использования ИИ в учебном процессе [15].

Однако, к сожалению, в научном сообществе нет единой позиции относительно того, что можно считать неправомерным использованием ИИ. Сами педагоги не всегда чётко понимают, какие именно заимствования являются корректными [15; 26]. Этим, вероятно, объясняется лояльное отношение ряда преподавателей к фактам плагиата [1].

В таких условиях нельзя ожидать, что студенты самостоятельно разберутся в этичности использования ИИ и в вопросах академической честности. Исследователи разделяют мнение авторов (П.В. Сысоев, И.А. Алешковский и др.), полагающих необходимым внесение изменений в локальные нормативно-правовые акты вузов, касающихся правил использования ИИ-инструментов в научной и учебной работе [13; 15]. Необходимо разработать этический кодекс молодого исследователя, а также включить в существующие методические рекомендации по написанию курсовых и выпускных квалификационных работ разъяснения по поводу возможности либо невозможности использования искусственного интеллекта, чтобы студенты имели чёткое представление о том, что можно, а что нельзя. При этом образовательные учреждения, по мнению исследователей, должны выйти за рамки бинарного подхода, предусматривающего полный запрет или, наоборот, разрешение использовать ИИ без всяких препятствий, и разработать тонкую политику, регулирующую допустимые способы интеграции ИИ в научно-исследовательскую деятельность студентов, и эта политика должна учитывать мнения всех заинтересованных сторон [4; 10]. Нельзя забывать и о том, что использование генеративного ИИ требует от исследователя глубокого знания своей предметной области, умения оценить релевантность сгенерированного текста, логики изложения [41]. Очень малое количество студентов владеют данными навыками.

Существует мнение о том, что технологии искусственного интеллекта используются преимущественно студентами без

устоявшихся моделей поведения и решения учебных задач [14]. Основываясь на данном утверждении, можно предположить, что регулярные просветительские лекции для студентов об истории и сути НИР [9], специальные курсы по академическому письму и научной грамотности [24], а также дополнительные занятия по НИР позволят большему количеству студентов овладеть механизмами научно-исследовательской работы.

По данному направлению в Казанском федеральном университете ведётся плодотворная работа. На протяжении всего учебного года преподаватели выпускающих кафедр – научные руководители активно взаимодействуют со студентами 4-го курса в процессе выбора темы исследования, написания и защиты ВКР в соответствии с требованиями, изложенными в учебно-методическом пособии «Научно-исследовательская работа студентов: курсовые и выпускные квалификационные работы»³. Эффективность данной работы подтверждается высокими баллами, получаемыми значительной частью студентов на итоговой аттестации, и положительными отзывами членов комиссии и председателя ГЭК.

Кроме того, с начала учебного года на 4-м курсе бакалавриата по направлению «Лингвистика» вводится новый предмет «Научно-исследовательская работа», где в течение двух семестров студенты и преподаватели (руководители НИР) обсуждают проблемы написания и защиты ВКР. В рамках практических занятий обучающиеся имеют возможность поэтапно обсудить возникающие трудности, а также пройти «предварительную защиту» своего дипломного исследования в комфортной ситуации малой группы. О результатах пока говорить рано, но определённый прогресс в повышении качества организации НИР очевиден. Кроме того, на

3-м курсе с этого года введён лекционный курс «Методика написания НИР по лингвистике». Достаточный объём лекционных часов и итоговая форма контроля «зачёт с оценкой» позволяют организовать регулярную просветительскую работу для студентов по истории, особенностям организации и этическим нормам научно-исследовательской деятельности в вузе.

Заключение

Подводя итоги исследования, авторы в очередной раз убедились в его своевременности и неоспоримой актуальности поднятой проблемы повышения качества научно-исследовательской деятельности студента вуза.

Основным материалом исследования послужили результаты анкетирования репрезентативной группы студентов – выпускников КФУ (205 чел.). Все участники опроса учились на одном направлении («Лингвистика»), что важно для изучения отношения и восприятия плагиата студентами в конкретном академическом контексте. Ответы респондентов были классифицированы в соответствии с основными аспектами написания и защиты ВКР студента бакалавриата: мотивация к выполнению дипломной работы, взаимодействие с научным руководителем и вопросы академической этики.

В целом авторы отметили повышение уровня ответственности бакалавров 4-го курса в подходе к выбору темы исследования и процессу работы над ВКР, а также значительное улучшение качества взаимодействия в системе «студент – научный руководитель» на фоне многолетнего профессионального опыта авторов в данной сфере. Очевидным вызовом системе вузовского образования оказалось критическое отношение студентов к системе «Антиплагиат» и склонность к позитивному восприятию

³ Научно-исследовательская работа студентов: курсовые и выпускные квалификационные работы: учебное пособие / сост.: Н.П. Поморцева, Н.Н. Бобырева; 2-е изд., испр. и доп. Казань: Издательство Казанского университета. 68 с.

роли ИИ в написании дипломной работы. Согласно полученным данным, более трети студентов использовали инструменты искусственного интеллекта в процессе подготовки ВКР, причём более половины всех опрошенных студентов не считают это неэтичной практикой. Чаще всего студенты обращались к данным системам с целью поиска источников литературы, рефразирования, поиска оригинальных идей. В ряде случаев ИИ использовался для генерации текста выпускной квалификационной работы.

Очевидно, что данное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы. Перспективным представляется изучение вопросов развития самостоятельности и самоорганизации студентов в работе над ВКР, профилактики нарушения правил научной этики, в частности, плагиаризма и злоупотребления ИИ в научной работе, наряду с проблемами реализации практического компонента ВКР и повышения практической значимости проводимых студентами исследований.

Литература

1. Črček N., Patekar J. Writing with AI: University students' use of ChatGPT // *Journal of Language and Education*. 2023. No. 9 (4). P. 128–138. DOI: 10.17323/jle.2023.17379
2. Parker L., Carter C.W., Karakas A., Loper A.J., Sokkar A. Ethics and Improvement: Undergraduate Students' Use of Artificial Intelligence in Academic Endeavors // *International Journal of Intelligent Computing Research*. 2023. Vol. 14. No. 1. P. 1187–1194. DOI: 10.20533/ijicr.2042.4655.2023.0146
3. Chan C.K.Y., Hu W. Students' voices on generative AI: perceptions, benefits, and challenges in higher education // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2023. Vol. 20. Article no. 43. DOI: 10.1186/s41239-023-00411-8
4. Rowland D.R. Two frameworks to guide discussions around levels of acceptable use of generative AI in student academic research and writing // *Journal of Academic Language and Learning*. 2023. Vol. 17. No. 1. T31–T69. URL: <https://journal.aall.org.au/index.php/jall/article/view/915> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Нарбут Н.П., Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Вовлечённость студентов в научную работу в период обучения в вузе: социологический анализ // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. 2023. Т. 23. № 2. С. 256–271. DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271
6. Ханов Т.А., Баширов А.В. Научно-исследовательская работа студентов в вузе: причины снижения активности // *Современные наукоемкие технологии*. 2021. № 6–1. С. 209–214. DOI: 10.17513/snt.38724
7. Хамидуллина Л.К., Бобкова Е.А. Развитие научного наставничества в образовательной организации высшего образования // *Социально-гуманитарные знания*. 2024. № 3. С. 63–66. EDN: BLQXME.
8. Буймов А.Г., Похолков Ю.П., Тарасенко В.Ф. Формула Глейчера в решении проблемы плагиата и управления научно-исследовательской работой студентов // *Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники*. 2020. Т. 23. № 4. С. 78–84. DOI: 10.21293/1818-0442-2020-23-4-78-84
9. Левин В.И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // *Высшее образование в России*. 2018. № 1 (219). С. 143–150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32334342> (дата обращения: 05.04.2025).
10. Kumar R. Understanding PSE students' reactions to the postplagiarism concept: a quantitative analysis // *International Journal for Educational Integrity*. 2025. Vol. 21. Article No. 9. DOI: 10.1007/s40979-025-00182-x
11. Плещенко В.И. О плагиате в научных публикациях и выпускных работах // *Высшее образование в России*. 2018. Т. 27. № 8–9. С. 62–70. DOI: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70
12. Бажанов В.А., Козина О.А. Феномен плагиата и его восприятие в академической среде // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2019. № 48. С. 225–235. DOI: 10.17223/1998863X/48/22
13. Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Нарбут Н.П., Крухмалева О.В., Савина Н.Е. Российские студенты о возможностях и ограничениях использования искусственного интеллекта в обучении // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Со-*

- циология. 2024. Т. 24. № 2. С. 335–353. DOI: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353
14. *Ананин Д.П., Комаров Р.В., Реморенко И.М.* «Когда честно – хорошо, для имитации – плохо»: стратегии использования генеративного искусственного интеллекта в российском вузе // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 31–50. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50
 15. *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
 16. *Лантева О.И., Корнилова А.Г.* Мотивация студентов технических специальностей к научной деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN620.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).
 17. *Писарева С.А., Бражник Е.И., Гладкая И.В., Пискунова Е.В., Федорова Н.М.* Исследование особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности // Science for Education Today. 2024. Т. 14. № 1. С. 25–53. DOI: 10.15293/2658-6762.2401.02
 18. *Эбзеева Ю.Н.* Грантовая поддержка как фактор развития научных исследований в российских университетах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 1. С. 146–157. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-146-157
 19. *Амбаров П.А., Шаброва Н.В.* Меры поддержки исследовательской работы студентов и научного наставничества в российских вузах // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 10. С. 60–82. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82
 20. *Салаватулина Л.Р.* Тьюторское сопровождение научно-исследовательской деятельности студентов // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 2. С. 167–178. DOI: 10.25588/CSPU.2019.13.60.012
 21. *Соколова М.В., Глебов Г.Е.* Научное наставничество в системе высшего образования: результаты эмпирического исследования // Педагогика и просвещение. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.2.70880
 22. *Пересторонина М.В., Корчаева О.В., Торопов А.П.* Научно-исследовательская работа студентов глазами обучающихся в медицинском вузе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 80-1. С. 235–238. EDN: CECIGV.
 23. *Ахмадова Т.Х., Башаева С.А., Магомедова П.И.* Формирование представлений студентов-первокурсников о научно-исследовательской деятельности // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-2. С. 75–77. EDN: EUPTJT.
 24. *Goşa C.* Perceptions and Attitudes of BA and MA Graduating Students in Philology Towards the Writing of Their Final Research Papers. A Survey-Based Case Study // Romanian Journal of English Studies. 2022. Vol. 19. P. 78–87. DOI: 10.2478/rjes-2022-0010
 25. *Еременко Т.В.* Педагогический инструментарий для предупреждения академической нечестности студентов (анализ исследований российских авторов) // Вестник Вятского государственного университета. 2024. № 1(151). С. 60–68. DOI: 10.25730/VSU.7606.24.007
 26. *Чехович Ю.В., Беленькая О.С.* Плагиат в средней школе: маленькое бездействие с большими последствиями // Интеграция образования. 2023. Т. 27. № 3. С. 447–467. DOI: 10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467
 27. *Кацко С.Ю., Кокорина И.П.* Проверка ВКР: корректные заимствования, плагиат и оригинальность текста // Актуальные вопросы образования. 2021. № 1. С. 142–145. DOI: 10.33764/2618-8031-2021-1-142-145
 28. *Eaton S.E.* Postplagiarism: transdisciplinary ethics and integrity in the age of artificial intelligence and neurotechnology // International Journal for Educational Integrity. 2023. Vol. 19. Article no. 23. DOI: 10.1007/s40979-023-00144-1
 29. *Глубокова Е.Н., Калабина И.А., Ривкина С.В.* Подготовка выпускной квалификационной работы в вузе: взгляд современных студентов // Перспективы науки и образования. 2024. № 2 (68). С. 201–215. DOI: 10.32744/pse.2024.2.12
 30. *Ратнер Ф.А.* Психолого-педагогические условия развития творческих способностей студентов в научной деятельности: отечественный и зарубежный опыт. Учебно-методическое пособие. Казань: КГУ, 1999. 44 с.

31. *Playfoot D., Quigley M., Thomas A.G.* Hey ChatGPT, give me a title for a paper about degree apathy and student use of AI for assignment writing // *The Internet and Higher Education*. 2024. Vol. 62. Article no. 100950. DOI: 10.1016/j.iheduc.2024.100950
32. *Орбодоева А.М., Самбуева В.Б., Тараскина Я.В.* Практико-ориентированный подход к подготовке выпускных квалификационных работ бакалавров лингвистики // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 16. № 4. С. 107–113. DOI: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-107-113
33. *Dalalah D., Dalalah O.M.A.* The false positives and false negatives of generative AI detection tools in education and academic research: The case of ChatGPT // *The International Journal of Management Education*. 2023. Vol. 21(2). DOI: 10.1016/j.ijme.2023.100822
34. *Weber-Wulff D., Anobina-Naumeca A., Bjelobaba S., Foltýnek T., Guerrero-Dib J., Popoola O., Šigut P., Waddington L.* Testing of detection tools for AI-generated text // *International Journal for Educational Integrity*. 2023. Vol. 19. Article no. 26. DOI: 10.1007/s40979-023-00146-z
35. *Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Кеммет Е.В., Михайлова А.Н.* Научно-исследовательская культура студентов российских университетов // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 7. С. 96–116. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116
36. *Сабирова Д.Р., Поморцева Н.П., Шишкина Ю.А.* Условия повышения качества научно-исследовательских работ школьников по иностранному языку // *Казанский лингвистический журнал*. 2024. Т. 7. № 2. С. 145–157. DOI: 10.26907/2658-3321.2024.7.2.145-157
37. *Тихонова Н.В., Ратнер Ф.Л., Вергасова И.Я.* Наставничество в образовании: анализ зарубежных практик и их применимость в условиях России // *Образование и наука*. 2024. Т. 26, № 5. С. 124–151. DOI: 10.17853/1994-5639-2024-5-124-151
38. *Ратнер Ф.Л., Тихонова Н.В.* Качество образования: педагогический аспект // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 28. № 12. С. 87–96. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-12-87-96
39. *Bobyreva N.N., Pomortseva, N.P., Zorina A.V.* Supervising the Research Work of Students of Linguistics Major: Current Issues and Prospects // *11th International Conference on Education and New Learning Technologies*. Palma, 1-3 July 2019. P. 9169–9175. DOI: 10.21125/edulearn.2019.2265
40. *Fajt B., Schiller E.* Hungarian university students' perceptions of plagiarism // *International Journal for Educational Integrity*. 2025. Vol. 21. Article no. 5. DOI: 10.1007/s40979-024-00169-0
41. *Кашина М.А., Васильева В.А., Ткач С.* «Если цель оправдывает средства, то можно...»: академические девиации российских аспирантов социо-гуманитарных направлений подготовки // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 3. С. 84–103. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103

Благодарности. Работа выполнена за счёт средств Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». Авторы благодарят рецензентов, чьи замечания помогли улучшить структуру и содержание изложенного в статье материала.

Статья поступила в редакцию 06.04.2025

Принята к публикации 29.04.2025

References

1. Črček, N., Patekar, J. (2023). Writing with AI: University Students' Use of ChatGPT. *Journal of Language and Education*. Vol. 9, no. 4, pp. 128-138, doi: 10.17323/jle.2023.17379
2. Parker, L., Carter, C.W., Karakas, A., Loper, A.J., Sokkar A. (2023). Ethics and Improvement: Undergraduate Students' Use of Artificial Intelligence in Academic Endeavors. *International Journal of Intelligent Computing Research*. Vol. 14, no. 1, pp. 1187-1194, doi: 10.20533/ijicr.2042.4655.2023.0146
3. Chan, C.K.Y., Hu, W. (2023). Students' Voices on Generative AI: Perceptions, Benefits, and Challenges in Higher Education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Vol. 20, article no. 43, doi: 10.1186/s41239-023-00411-8

4. Rowland, D.R. (2023). Two Frameworks to Guide Discussions around Levels of Acceptable Use of Generative AI in Student Academic Research and Writing. *Journal of Academic Language and Learning*. Vol. 17, no. 1, pp. 31-69. Available at: <https://journal.aall.org.au/index.php/jall/article/view/915> (accessed: 05.04.2025).
5. Narbut, N.P., Aleshkovski, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Savina, N.E. (2023). Students' Engagement in Research at the University: a Sociological Analysis. *Vestnik RUDN. Seria: Sotziologia = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 23, no. 2, pp. 256-271, doi: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Khanov, T.A., Bashirov, A.V. (2021). Research Work of Students at the University: Reasons for the Decline in Activity. *Sovremenniy naukoemkiye tekhnologii = Modern Science-Intensive Technologies*. Vol. 6, no. 1, pp. 209-214, doi: 10.17513/snt.38724 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Khamidullina, L.K., Bobkova, E.A. (2024). Development of Scientific Mentoring in the Educational Organization of Higher Education. *Sotsialno-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*. No. 3, pp. 63-66. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65486346> (accessed: 05.04.2025).
8. Buymov, A.G., Pokholkov, Y.P., Tarasenko, V.F. (2020). Gleicher's Formula in Solving the Problem of Plagiarism and Managing Students' Research Work. *Doklady TUSUR = Proceedings of TUSUR University*. Vol. 23, no. 4, pp. 78-84, doi: 10.21293/1818-0442-2020-23-4-78-84 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Levin, V.I. (2018). [Plagiarism, its Essence and Measures to Prevent and Handle It]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1 (219), pp. 143-150. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32334342> (accessed: 05.04.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Kumar, R. (2025). Understanding PSE Students' Reactions to the Postplagiarism Concept: A Quantitative Analysis. *International Journal for Educational Integrity*. 2025. Vol. 21, article no. 9, doi: 10.1007/s40979-025-00182-x
11. Pleshchenko, V.I. (2018). [The Problem of Plagiarism in Scientific Publications and Graduation Research Papers]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 8-9, pp. 62-70, doi: 10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-62-70 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Bazhanov, V.A., Kozina, O.A. (2019). The Plagiarism Phenomenon and its Perception in the Academia. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 48, pp. 225-235, doi: 10.17223/1998863X/48/22 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Aleshkovski, I.A., Gasparishvili, A.T., Narbut, N.P., Krukhmaleva, O.V., Savina, N.E. (2024). Russian Students on the Potential and Limitations of Artificial Intelligence in Education. *Vestnik RUDN. Seria: Sotziologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 24 (2), pp. 335-353, doi: 10.22363/2313-2272-2024-24-2-335-353 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Ananin, D.P., Komarov R.V., Remorenko, I.M. (2025). When Honesty is Good, for Imitation is Bad": Strategies for Using Generative Artificial Intelligence in Russian Higher Education Institutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 31-50, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-31-50 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Sysoyev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Lapteva, O.I., Kornilova, A.G. (2020). Motivation of Students of Technical Specialties for Scientific Activity. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya = World of Science. Pedagogy and psychology*. Vol. 6, no. 8. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN620.pdf> (accessed: 05.04.2025). (In Russ., abstract in Eng.).

17. Pisareva, S.A., Brazhnik, E.I., Gladkaya, I.V., Piskunova, E.V., Fedorova, N.M. (2024). Studying the Peculiarities of the Universities Students' Motivation for Research Activities. *Science for Education Today*. Vol. 14, no. 1, pp. 24-53, doi: 10.15293/2658-6762.2401.02 (In Russ., abstract in Eng.).
18. Ebzeeva, Yu.N. (2022). Grant Support as a Research Development Factor in Russian Universities. *Vestnik RUDN: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. Vol. 19, no. 1, pp. 146-157, doi: 10.22363/2313-1683-2022-19-1-146-157 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Ambarova, P.A., Shabrova, N.V. (2024). Measures to Support Students' Research Activities and Scientific Mentoring in Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 60-82, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-60-82 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Salavatulina, L.R. (2019). Tutor Support of Scientific Research Activities of Students. *Vestnik Yuzno-Uralskogo Gosudarstvennogo Gumanitarno-pedagogicheskogo Universiteta = South Ural State Humanitarian Pedagogical University Bulletin*. No. 2, pp. 167-178, doi: 10.25588/CSPU.2019.13.60.012 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Sokolova, M.V., Glebov, G.E. (2024). Scientific Mentoring in the Higher Education System: the Results of an Empirical Study. *Pedagogika i Prosveshenie = Pedagogy and Education*. Vol. 2, doi: 10.7256/2454-0676.2024.2.70880 (In Russ.).
22. Perestorina, M.V., Korpacheva, O.V., Toropov, A.P. (2023). Scientific Research Work of Students in the Eyes of Students in a Medical University. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 80-1, pp. 235-238. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54918350> (accessed: 05.04.2025). (In Russ.).
23. Akhmadova, T.Kh., Bashaev, S.A., Magomedova, P.I. (2023). Formation of Ideas of First-Year Students about Research Activities. *Problemy sovremennoogo pedagogicheskogo obrazovaniya = Problems of Modern Pedagogical Education*. No. 81-2, pp. 75-77. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=60773968> (accessed: 05.04.2025). (In Russ.).
24. Goşa, C. (2022). Perceptions and Attitudes of BA and MA Graduating Students in Philology Towards the Writing of their Final Research Papers. A Survey-Based Case Study. *Romanian Journal of English Studies*. Vol. 19, pp. 78-87, doi: 10.2478/rjes-2022-0010
25. Eremenko, T.V. (2024). Pedagogical Tools for the Prevention of Academic Dishonesty of Students (Analysis of Research by Russian Authors). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*. Vol. 151, no. 1, pp. 60-68, doi: 10.25730/VSU.7606.24.007 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Chekhovich, Y.V., Belenkaya, O.S. (2023). Plagiarism in Secondary School: Minor Inaction with Major Consequences. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 27, no. 3, pp. 447-467, doi: 10.15507/1991-9468.112.027.202303.447-467 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Katsko, S.Yu., Kokorina, I.P. (2021). Check of Graduation Qualification Works: Correct Quotation, Plagiarism and Originality of the Text. *Aktualnye voprosy obrazovaniya = Current Educational Issues*. Vol. 1, pp. 142-145, doi: 10.33764/2618-8031-2021-1-142-145 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Eaton, S.E. (2023). Postplagiarism: Transdisciplinary Ethics and Integrity in the Age of Artificial Intelligence and Neurotechnology. *International Journal for Educational Integrity*. Vol. 19, article no. 23, doi: 10.1007/s40979-023-00144-1
29. Glubokova, E.N., Kalabina, I.A., Rivkina, S.V. (2024). Preparation of Final Qualifying Work at a University: The View of Modern Students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. Vol. 68, no. 2, pp. 201-215, doi: 10.32744/pse.2024.2.12 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Ratner, F.L. (1999). *Psikhologo-pedagogicheskie uslovia razvitiya tvortsheskikh sposobnostey studentov v nauchnoy deyatel'nosti: otetsbcestvenny i zarubejny opyt. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Psychological and Pedagogical Conditions of Development of Students' Creative Abilities

- in Scientific Activity: National and International Experience. Educational and Methodical Handbook] Kazan: KGU Publ. 44 p. (In Russ.).
31. Playfoot, D., Quigley, M., Thomas, A.G. (2024). Hey ChatGPT, Give Me a Title for a Paper about Degree Apathy and Student Use of AI for Assignment Writing. *The Internet and Higher Education*. Vol. 62, article no. 100950, doi: 10.1016/j.iheduc.2024.100950
 32. Orbodoeva, L.M., Sambueva, V.B., Taraskina, Ya.W. (2021). Practical-Oriented Approach to Preparation of Linguistics Bachelor's Thesis. *Uchenie Zapiski Zabaykalskogo Gosudarstvennogo Universiteta = Scholarly Notes of Transbaikal State University*. Vol. 16, no. 4, pp. 107-113, doi: 10.21209/2658-7114-2021-16-4-107-113 (In Russ., abstract in Eng.).
 33. Dalalah, D., Dalalah, O.M.A. (2023). The False Positives and False Negatives of Generative AI Detection Tools in Education and Academic Research: The Case of ChatGPT. *The International Journal of Management Education*. Vol. 21, no. 2, doi: 10.1016/j.ijme.2023.100822
 34. Weber-Wulff, D., Anohina-Naumeca, A., Bjelobaba, S., Foltýnek, T., Guerrero-Dib, J., Popoola, O., Šigut, P., Waddington, L. (2023). Testing of Detection Tools for AI-generated Text. *International Journal for Educational Integrity*. Vol. 19, article no. 26, doi: 10.1007/s40979-023-00146-z
 35. Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Kemmet, E.V., Mikhailova, A.N. (2023). Research Culture of Russian University Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 7, pp. 96-116, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-7-96-116 (In Russ., abstract in Eng.).
 36. Sabirova, D.R., Pomortseva, N.P., Shishkina, Yu.A. (2024). Conditions for Improving the Quality of School Students' Research Work in a Foreign Language. *Kazanskiy lingvisticheskiy jurnal = Kazan Linguistic Journal*. Vol. 7, no. 2, pp. 145-157, doi: 10.26907/2658-3321.2024.7.2.145-157 (In Russ., abstract in Eng.).
 37. Tikhonova, N.V., Ratner, F.L., Vergasova, I.Y. (2024). Mentoring in Education: an Analysis of International Practices and their Implementation in Russia. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. Vol. 26, no. 5, pp. 124-151, doi: 10.17853/1994-5639-2024-5-124-151 (In Russ., abstract in Eng.).
 38. Ratner, F.L., Tikhonova, N.V. (2019). Quality of Education: Pedagogical Aspect. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 12, pp. 87-96, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-12-87-96 (In Russ., abstract in Eng.).
 39. Bobyreva, N.N., Pomortseva, N.P., Zorina, A.V. (2019). Supervising the Research Work of Students of Linguistics Major: Current Issues and Prospects. In: *11th International Conference on Education and New Learning Technologies*, Palma, 1-3 July, 2019, pp. 9169-9175, doi: 10.21125/edulearn.2019.2265
 40. Fajt, B., Schiller, E. (2025). Hungarian University Students' Perceptions of Plagiarism. *International Journal for Educational Integrity*. Vol. 21, article no. 5, doi: 10.1007/s40979-024-00169-0
 41. Kashina, M.A., Vasilyeva, V.A., Tkach, S. (2024). "If the End Justifies the Means, Then This Is Permissible...": Academic Deviations of Russian Postgraduate Students in Socio-Humanitarian Areas. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 3, pp. 84-103, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-3-84-103 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. This paper has been supported by the Strategic Academic Leadership Program "Priority-2030". The authors thank the reviewers, whose comments helped to improve the structure and content of the material presented in the article.

*The paper was submitted 06.04.2025
Accepted for publication 29.04.2025*